

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ДОКЛАД

Преимущества и недостатки современных коммуникационных стратегий институтов публичной политики в условиях противодействия деструктивным проявлениям социально-политического и экономического протеста в субъектах РФ

Авторы

Гаврилов Сергей Дмитриевич
Макаренко Кирилл Михайлович
Морозов Сергей Иванович

выполнено в рамках реализации проекта РФФИ и ЭИСИ № 20-011-31676
Политико-коммуникативные технологии противодействия деструктивным формам «нового протеста» в публичном пространстве регионов РФ

Волгоград – 2021 год

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ-----3

АНАЛИЗ-----7

ЗАКЛЮЧЕНИЕ-----21

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА-----24

ВВЕДЕНИЕ

В рамках политической системы Российской Федерации сложилась особая структура внутриполитической коммуникации, объединяющая акторов государства и общества по формированию публичной «повестки дня». Выстраивание диалога между институтами власти, общественными группами и отдельными субъектами является актуальной задачей всех субъектов коммуникативного пространства, позволяющей в дальнейшем реализовывать успешную политику государства. Однако, на данный момент в существующей системе коммуникации существует проблема реализации подобного диалога, заключающаяся в отсутствии (или недостаточно

отлаженной работе) механизмов взаимодействия власти и общества. Длительное затягивание решений коммуникативных проблем, являющееся следствием наличия ряда объективных и субъективных факторов, приводит к распространению практик протестной активности граждан, в том числе, практик «нового протеста».

«Новый протест», в широком смысле, является совокупностью практик выражения обществом недовольства по отношению к существующей политической системе и/или ее отдельным проявлениям и элементам¹. «Новый протест» обладает целым рядом отличительных черт, присущих коммуникативному пространству постиндустриального цифровизированного общества: поляризацией неполитичных проблем, использованием современных средств коммуникации, несогласованностью действий и мотивов их участников и т.д.

¹ Макаренко К.М. «Новые протесты» в России: проблемы теории и практики // Теории и проблемы политических исследований. 2020. Т. 9. № 5 - 1. С. 48 - 55

«Новый протест», в силу ряда своих особенностей может нести деструктивный характер, выражаемый в особой жесткой форме отстаивания «своих позиций в ущерб интересам других, провоцирует конфликты и насилие, создает угрозу безопасности как для субъекта, так и для социума в целом».

Власть, в свою очередь, обладает особым «инструментарием», используемым для регулирования и минимизации воздействия как деструктивных, так и конструктивных форм «нового протеста». Совокупность данных технологий классифицируются по трем группам:

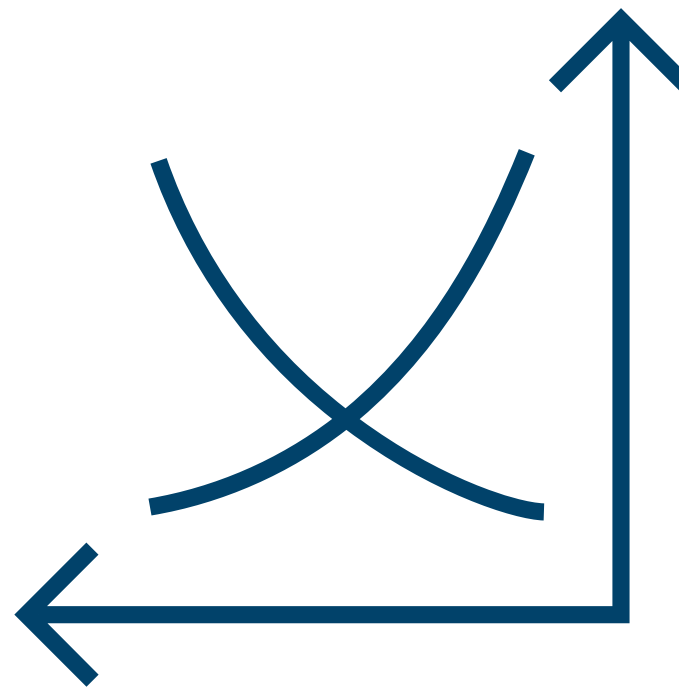
- дискредитация;
- медиация;
- игнорирование.

Проблемный характер взаимодействия публичных институтов власти и акторов гражданского общества способен препятствовать нахождению единого консенсуса в вопросах проведения социальной политики государства, решения поставленных перед российским обществом задач. Определить слабые и

сильные стороны существующей на данный момент системы взаимодействия власти и общества позволит детальный анализ существующих коммуникационных стратегий институтов публичной политики в условиях противодействия деструктивным проявлениям социально-политического и экономического протеста в субъектах РФ.

АНАЛИЗ

Новая редакция Конституции РФ, вступившая в силу 14 марта 2020 года, привнесла новую категорию в основной закон страны - «публичную политику», кроме того, был определён субъектный состав: ч. 2. ст. 132 свидетельствует о том, что «органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах

населения, проживающего на соответствующей территории»². Таким образом, в рамках определения контуров «новой политической системы» РФ, государственные институты публичной политики играют важную роль в организации площадок для создания единого публичного дискурсивного коммуникативного пространства, так как обладают наибольшим количеством необходимых для такой организации ресурсов, как финансовых, так и технических. Однако необходимо отметить деструктивный характер протестов, который призван разрывать единое коммуникативное пространство, радикализировать лозунги и размежевать стороны по разным полюсам идеологического спектра.

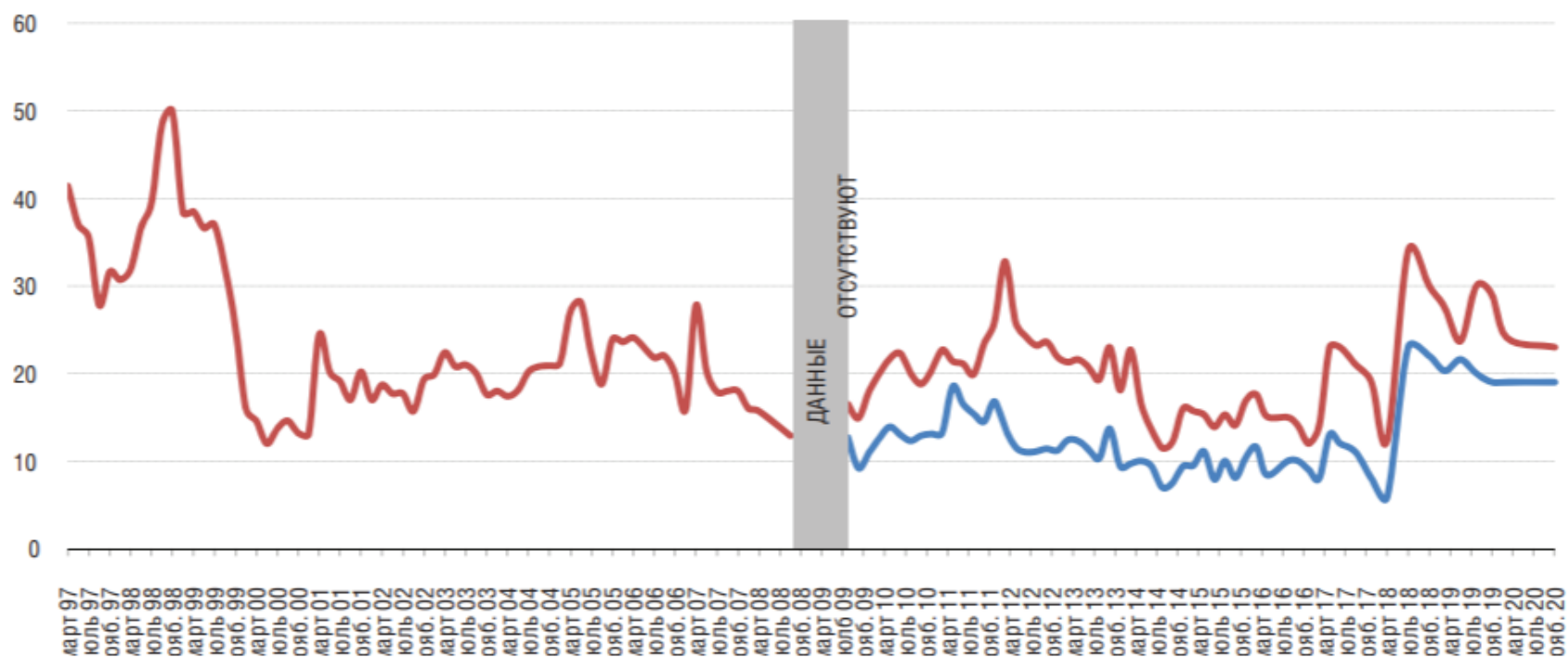
«Новый протест» - недавнее и крайне актуальное явление в российской публичной политике. Особенность этого вида протеста в том, что привычно

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). - Электрон. текстовые дан. - Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/constitution> (дата обращения: 03.03.2021). - Загл. с экрана.

неполитические темы, такие как экология (строительство мусорного полигона вблизи станции Шиес и культура (передача земельного участка сквера во владение РПЦ в Екатеринбурге), приобретают политический характер, выражающийся в требованиях к отставке чиновников регионального и федерального масштабов. Тренд на политизацию протестов и увеличение их массовости коррелирует с результатами опросов общественного мнения, по вопросам готовности принять участие в политических протестах (красная на графике). Особая активность отмечается в 2018 году, когда проходило обсуждение и принятие пенсионной реформы (см. рис. 1) ³. Данное событие стало катализатором двух антисистемных процессов в российской политике: делигитимация власти в глазах граждан; рост ощущения взаимного непонимания между обществом и властью.

³ Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2020. № 3 - 4 (131). 236с.

Рисунок 1. Потенциал политического протеста (по данным Левада-центра)

В 1997–2001 гг. $N=2400$, в 2002–2008 гг. $N=2100$, с 2009 г. $N=1600$, с апреля по июль и в декабре 2020 г. опросы проводились методом телефонного интервью.

Хотя наблюдается нисходящий тренд графика, протестный потенциал остается выше, чем в 2012 - 2016 гг., что актуализирует проблему поиска и реализации механизмов противодействию деструктивного влияния протестных акций.

Тем самым «новый протест» зафиксировался как реальный феномен, свойственный современной российской политике, что побудило исследовательский коллектив к проведению SWOT - анализа для выделения характерных черт и особенностей изучаемого объекта (см. табл. 1).

Таблица 1. SWOT-анализ «нового протеста»

Сильные стороны	Слабые стороны
1. Может существовать и обретать массовость в условиях отсутствия единого центра принятия решения (единого лидера); 2. Использование современных технологий коммуникации снижает общие затраты на мобилизацию ресурсов.	1. Решение конкретных проблем затрудняет формирование более массовой коалиции; 2. При отсутствии единого центра принятия решений затрудняется мобилизация протестной аудитории.
Возможности	Угрозы
1. Привлечение новой аудитории благодаря вовлечению в протестный дискурс новых вопросов.	1. Вовлечение в протест нетрадиционных (не политических и не экономических) вопросов снижает «интерес» власти к протестным акциям; 2. Акции «нового протеста» чаще игнорируются политическими структурами.

В ходе SWOT-анализа было установлено, что в рамках «нового протеста» возможна быстрая и «дешевая» мобилизация посредством использования современных коммуникационных технологий. Помимо этого, введение новых тем в дискурс протеста способно привлечь новую аудиторию, что также является наибольшей проблемой при оценке важности протеста государственными структурами, так как неверная оценка способна привести к несимметричным ответам, в свою очередь способным привести к увеличению численности протеста и его значимости в информационной пространстве/повестке дня.

Власть, как федеральная, так и региональная стремится к сохранению status quo сложившихся отношений с обществом, в связи с чем борьба с деструктивными формами политической/гражданской активности является одной из ключевых задач власти разного уровня. Основываясь на данной гипотезе исследовательский коллектив провел контент-анализ, а также последующую процедуру нормирования, выбрав в качестве источников информации - стратегии социально-экономического развития региона. На

основе проведенного контент-анализа были сформулированы следующие результаты: в группе показателей «КОММУНИКАЦИЯ» индикатор «ПАРТНЕРСТВО» встречается в 13 раз чаще, чем индикатор «диалог», что позволяет сделать вывод о том, что субъекты политического процесса признают необходимость общения, однако не видят себя в качестве равноценных субъектов, тем самым не позволяя формулировать публичную и равную коммуникативную среду, где общение строилось бы по принципу «вопрос-ответ». В то же время, в показателе «ПУБЛИЧНОСТЬ КОММУНИКАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА», преобладающими стали деструктивные индикаторы «ЗАКРЫТОСТЬ», «ТЕНЕВОЙ», «СКРЫТЫЙ» и «ЗАМКНУТЫЙ», что указывает скорее на отсутствие конкретной стратегии по организации коммуникации в системе «личность-общество-государство».

Отсутствие генеральной коммуникационной стратегии институтов публичной политики также объясняется тем, что многие граждане (24%), по данным опросов общественного мнения, не видят демократию в качестве подходящей для России, что, частично девальвирует необходимость в

организации и поиске оптимальных моделей коммуникации между обществом и властью⁴. Таким образом складывается ситуация, при которой не существует достаточного спроса на четкую коммуникационную стратегию в федеральном масштабе.

Однако низкий уровень спроса в федеральном масштабе не означает полного его отсутствия, так исследователи выделяют три наиболее популярные коммуникативные стратегии субъектов российского политического процесса:

- интеграционное диалоговое взаимодействие;
- отдельное сосуществование;
- патрон-клиентские отношения⁵.

⁴ Фонд «Общественное мнение». О демократии. Подходит ли России такая форма государственного правления, как демократия? URL: <https://fom.ru/TSennosti/14519>

⁵ Гаврилов С.Д., Морозов С.И. — Стратегии коммуникации в публичном политическом пространстве России: от интеграции до протеста// Право и политика. - 2021. - № 2. DOI: 10.7256/2454-0706.2021.2.35100 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35100

Интеграционное диалоговое взаимодействие применяется субъектами публичной политики (в первую очередь государственными) для разрешения внутренних задач, например при корректировке системы управления могут быть применены консолидированные силы экспертов региональной и муниципальной власти.

Суть стратегии отдельного сосуществования состоит в «невидении» проявления публичной политики, когда невозможно организовать диалог для решения проблем. Эта стратегия является наиболее эффективной, так как протесты, если полностью их игнорировать, могут быстро затухнуть, и потерять в численности, как было, например, с акциями в поддержку С. Фургала.

Патрон-клиентские отношения носят бюрократический характер и направлены на иерархичное подчинение, что в корне противоречит диалоговой направленности конкурентной публичной политики.

Кроме того, в работе К.М. Макаренко обозначена еще одна стратегия, которая широко используется в федеральном масштабе, а именно - стратегия дискредитации. Суть этой стратегии состоит в том, что субъекты публичной

политики размещают компрометирующие материалы на различных информационных площадках. Оппозиция использует эту стратегию для изменения устоявшихся «правил игры», власть же использует техники дискредитации для удержать status quo. Как отмечает А.А. Касович, «выполнение этой задачи обеспечивается, прежде всего, отслеживанием источников финансирования лидеров оппозиции, как от иностранных, так и от отечественных спонсоров. Власти могут предпринимать попытки дискредитации лидеров оппозиции перед рядовыми протестующими или основной массой населения. При этом информация компрометирующего характера не обязательно должна быть стопроцентно достоверной. Важнее средство трансляции - чем больше потенциальная аудитория, тем лучше»⁶.

⁶ Касович А.А. Технологические аспекты управления политическим протестом в современной России // диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. Саратов 2015. С - 193.

Обозначив, какие коммуникационные стратегии имеют место в современной публичной политике РФ, можем проанализировать их преимущества и недостатки друг перед другом:

А. Интеграционное диалоговое взаимодействие

- +** Диалоговая форма общения субъектов позволят не только решать текущие задачи, но и устанавливать долгосрочные партнерские отношения, которые будут реализовываться на регулярной основе
- +** В случае установления диалога, деструктивные проявления публичной политики, в том числе и протестной, минимизируются
- +** Успешные практики диалогового взаимодействия могут служить положительным примером для субъектов публичной политики, например, в других регионах
- Интеграционное диалоговое взаимодействие подразумевает потерю status quo одного из субъектов при переговорах
- Установление диалога требует значительных ресурсов (финансовых, временных и др.)

Б. Отдельное сосуществование

- + Эффективна
- + Игнорирование протестного дискурса способно приводить к затуханию протеста, то есть останавливать деструктивное проявление публичной политики
- Отсутствие диалога может способствовать эскалации акций протеста
- Разрыв коммуникации между субъектами

В. Патрон-клиентские отношения

- + «Вертикальность» коммуникации делает ее максимально простой

- Отсутствие диалога противоречит принципам конкурентной публичной политики
- Оформление вертикали - дорогостояще и неэффективно
- Неэффективное решение проблем будет поводом для применения деструктивных практик в публичном поле

Г. Дискредитация

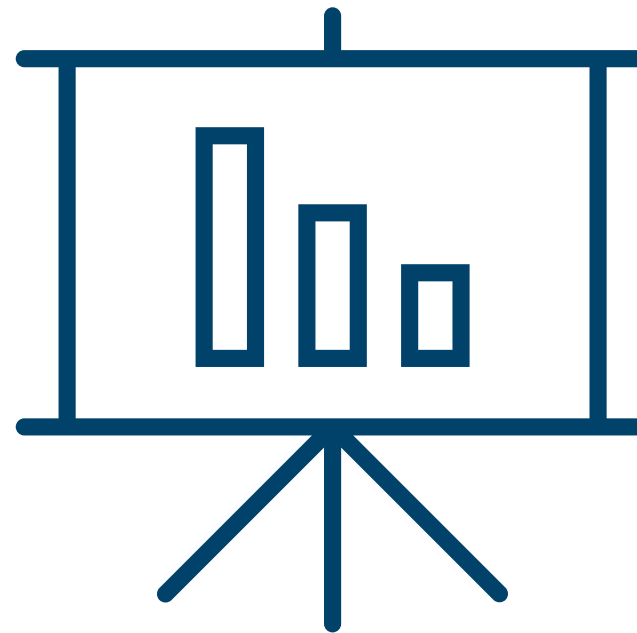
- + Качественная дискредитация способна кардинально менять отношение общественности к объекту дискредитации
- Создание дискредитирующих материалов - дорогостоящий процесс, так как при создании необходимо привлекать команду профессионалов из различных сфер общественной жизни
- В случае, если дискредитация покажется общественности недостоверной, заказчик материалов сам теряет очки политической поддержки и легитимности

Таким образом, в зависимости от краткосрочных и долгосрочных задач субъектами публичной политики могут приниматься любые из обозначенных выше технологий, однако установление цивилизованных долгосрочных партнерских отношения между субъектами публичной политики возможно в рамках использования стратегии интеграционного диалога.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Минимизация спроса на единую генеральную коммуникационную стратегию привело субъекты РФ к необходимости выстраивания собственных путей взаимодействия власти и общества. Из-за недостатка организованности данного процесса большая часть используемых коммуникационных стратегий могут применяться лишь для устранения «симптомов болезни», но не ее первопричины.

Большая часть коммуникационных стратегий публичной политики, используемых в современной России, обладает недостаточным уровнем эффективности в вопросе урегулирования/минимизации деструктивных форм

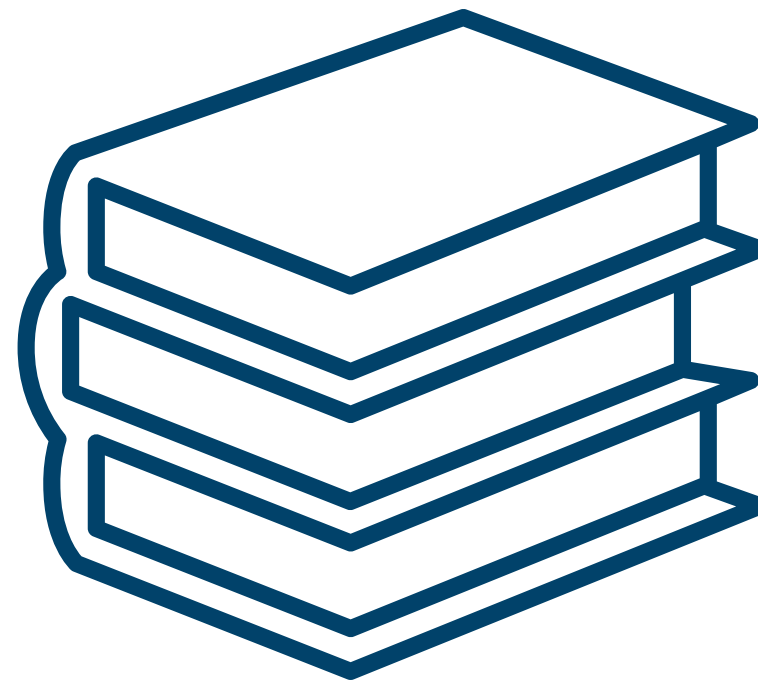

протестной активности населения. Ряд обозначенных стратегий, в частности стратегии патрон-клиентских отношений, отдельного сосуществования, дискредитации, по большей части способны лишь повысить степень деструктивности протестных акций. Так, например, несмотря на возможность «затухания» протестов, к которым была применена стратегия игнорирования, ввиду нерешенности поставленной проблемы, их участники так и останутся общественными группами с высоким уровнем протестной активности, готовыми выйти на новые акции, с более радикальными требованиями. Вместе с тем, акторы, применяющие подобные стратегии, постепенно сами теряют доверие населения, как следствие - уровень легитимности, что также влечет за собой рост деструктивной составляющей протестных акций, а также уменьшает вероятность выстраивания диалога между властью и обществом, и, как следствие, совместного решения наличествующих в обществе проблем.

В свою очередь, интеграционное диалоговое взаимодействие обладает превалирующим количеством потенциальных преимуществ перед

обозначенными недостатками. К плюсам данной стратегии можно отнести выстраивание полноценного диалога между субъектами власти и общества, в купе с потенциальным установлением партнерских отношений. В свою очередь это способно привести к минимизации уровня деструктивности не только одного конкретно взятого протеста, но и уменьшить степень радикальности выступлений в принципе. Интеграционно-диалоговое взаимодействие может стать примером для урегулирования подобных ситуаций в других регионах. И наконец, целесообразным будет отметить, что данная стратегия, в отличие от всех вышеперечисленных, способна бороться с причиной протестных акций, давая возможность, тем самым, находить решение стоящих перед обществом проблем в долгосрочной перспективе. Интеграционное воздействие способно положительно сказаться не только на субъектах власти, которые хоть и идут на частичное изменение status quo, но, при этом, снижают «градус агрессии» к себе со стороны критиков, но и на общественных акторах, которые в процессе конструктивного взаимодействия с властью приближаются к формированию цивилизованного гражданского общества.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2020. № 3 - 4 (131). 236с. (дата обращения: 04.03.2021)

2. Гаврилов С.Д., Морозов С.И. — Стратегии коммуникации в публичном политическом пространстве России: от интеграции до протеста// Право и политика.

- 2021. - № 2. DOI: 10.7256/2454-0706.2021.2.35100 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35100 (дата обращения: 04.03.2021)

3. **Касович А.А.** Технологические аспекты управления политическим протестом в современной России // диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. Саратов 2015. 293 с.

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). - Электрон. текстовые дан. - Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/constitution> (дата обращения: 03.03.2021). - Загл. с экрана.

5. **Макаренко К.М.** «Новые протесты» в России: проблемы теории и практики // Теории и проблемы политических исследований. 2020. Т. 9. № 5 - 1. С. 48 - 55 (дата обращения: 04.03.2021)

6. Фонд «Общественное мнение». О демократии. Подходит ли России такая форма государственного правления, как демократия? URL: <https://fom.ru/TSennosti/14519> (дата обращения: 04.03.2021)

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ДОКЛАД

Преимущества и недостатки современных коммуникационных стратегий институтов публичной политики в условиях противодействия деструктивным проявлениям социально-политического и экономического протеста в субъектах РФ

Авторы

Гаврилов Сергей Дмитриевич
Макаренко Кирилл Михайлович
Морозов Сергей Иванович

выполнено в рамках реализации проекта РФФИ и ЭИСИ № 20-011-31676

Политико-коммуникативные технологии противодействия деструктивным формам «нового протеста» в публичном пространстве регионов РФ

С результатами исследований можно ознакомиться по ссылке -
https://volsu.ru/struct/institutes/iimost/political_science/notes-modernizatsii-mnogomernogo-sotsialno-politicheskogo-prostranstva-sovremennoy-rossii/rffi-i-eisi-20-011-31676.php

© Гаврилов С.Д., Макаренко К.М., Морозов С.И., 2021 г.